

Н. М. СЕКЕРСКАЯ

АРХАИЧЕСКАЯ КЕРАМИКА ИЗ НИКОНИЯ

В течение 17 полевых сезонов проводились раскопки Никония, античного городища у с. Роксоланы Одесской области. За эти годы накоплен богатый материал по истории и культуре города, охватывающий почти тысячелетний период. В истории античных поселений Поднепровья наименее изучено время греческой колонизации приморской части бассейна Днестра.

Вопрос о времени возникновения и первых десятилетиях жизни Никония не был предметом специального изучения. У древних авторов сохранились только более поздние упоминания о греческих населенных пунктах в Поднепровье, из которых самое раннее относится к V в. до н. э.¹ Единственным источником для изучения этого вопроса остается археологический материал. Раскопки Никония были начаты в 1957 г.² Первый исследователь городища М. С. Сеницын относил время его основания к началу VI в. до н. э., опираясь на отдельные керамические находки, представленные обломками ионийских и чернофигурных аттических сосудов.³ Обычно ранний материал в Никонии находится в смешанных слоях вплоть до гумуса, что объясняется сильной перекопанностью городища как в древнее, так и в новейшее время.

В 1968—1969 и 1972 гг. в центральной части городища археологами Одесского университета открыто строение VI в. до н. э.⁴, а при исследовании землянки V в. до н. э. найдены фрагменты ионийской керамики, обломки ранних амфор.⁵ Однако эти материалы опубликованы не были.

В 1969—1974 гг. раскопки, проводимые Одесским археологическим музеем АН УССР в западной и юго-западной частях городища, позволили открыть слои, относящиеся ко времени основания города. Исследование этих культурных напластований дало ряд объектов жилого и хозяйственного назначения. Ранние жилища представляют собой сооружения, вырытые в материке, четырехугольные в плане. Стены опущены в материк на 1—1,2 м. Площадь исследованных помещений колеблется от 11 до 25 м². Наземные части этих жилищ возводились из сырцовых кирпичей 0,4×0,4×0,1 м. Только одна из открытых до настоящего времени землянок состояла из двух помещений, отделенных друг от друга перегородкой. Оттапливались эти землянки жаровнями, фрагменты которых и следы от них найдены на полах помещений. В заполнении и на полу встречено большое количество керамического материала VI—V вв. до н. э. Исследован также ряд зерновых ям, в заполнении которых найден ранний материал, позволяющий датировать их концом VI — началом V в. до н. э. Ямы обычно больших размеров,

¹ П. О. Карышковский. К вопросу о названии Роксоланского городища. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966, с. 149—162.

² М. С. Сеницын. Раскопки Надлиманского и Роксоланского городищ в 1957—1958 гг. — ЗОАО, т. I (34). Одесса, 1960, с. 189—201; его же. Некоторые результаты раскопок на Роксоланском городище (1957—1960 гг.). — Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях ОГУ и ОГАМ. Одесса, 1961, с. 34—37.

³ М. С. Сеницын. Раскопки Надлиманского и Роксоланского городищ..., с. 201; его же. Раскопки городища возле с. Роксоланы Беляевского района Одесской области в 1957—1961 гг. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966, с. 14 и 53.

⁴ А. Г. Загинайло. Раскопки Роксоланівського городища. — Археологічні дослідження на Україні в 1969 р., вип. IV. К., 1972, с. 199.

⁵ А. Г. Загинайло, И. Т. Черняков, Л. В. Субботин. Исследования древнего Никония. — АО 1972 г. М., 1973, с. 281.

но, к сожалению, в верхней части разрушены при строительных работах в V—IV вв. до н. э. Нижний диаметр их достигает 3—3,5 м, сохранившаяся глубина 1,6—2,9 м.

Изучение всей массы керамического материала, полученного в результате раскопок городища, при полном отсутствии письменных источников приобретает первостепенное значение для характеристики всех сторон жизни Никония в начальный период. Из ранних керамических находок самую многочисленную группу составляют обломки амфор (насчитывают более 16 тыс. обломков).

Наиболее широко представлены в ней амфоры Хиоса. Это сосуды на высоком поддоне с пухлым горлом, посаженным прямо на плечи. Венеч массивный, эллиптической формы. Ручки небольшие, овальные в сечении, укреплены непосредственно под венцом, в изгибе округлы. Ножка цилиндрической формы, несколько расширена в нижней части. На подошве глубокая выемка, расширяющаяся внутри полости. Такого типа амфоры широко известны в Ольвии, Истрии и на Боспоре, датируются серединой — второй половиной VI в. до н. э.⁶

Большую группу составляют фрагменты амфор с широкими полочками. Горло этих сосудов прямое, немного расширенное кверху, венеч округлый, окрашенный, ножка в форме поддона. Глина светло-коричневая, довольно рыхлая, с примесью слюды, но есть экземпляры, в глине которых встречаются примеси песка. Расположение полос повторяет одну и ту же схему: две горизонтальные полосы опоясывают верхнюю и нижнюю части корпуса, две вертикальные спускаются по ручкам от окрашенного венца до пересечения с нижней горизонтальной полосой. Краска тусклая и непрочная. На одном из фрагментов находится кольцеобразное, вдавленное до обжига клеймо. Происхождение их связывается с одним из дорийских центров на основании наличия на одной из амфор знака дорийского алфавита.⁷ По мнению И. Б. Зеест, это продукция одного из центров Восточного Средиземноморья, так как ее глина близка хиосской керамике.⁸ Датируются эти сосуды второй половиной VI в. до н. э.

Неоднократно в смешанном слое в заполнении помещений и ям встречаются очень короткие ножки, плоские снизу, полые внутри. На подошве небольшая ямка. Они принадлежат амфорам с очень широким корпусом и довольно часто встречаются в Северном Причерноморье в слоях VI—V вв. до н. э.⁹ М. Ламбрино датирует их по находке в слое Истрии VI в. до н. э.¹⁰

Фрагменты амфор из очень светлой глины почти белого цвета. В ней заметны редкие включения темных и бурых песчинок и частиц шамота, венчик очень широкий, отогнут наружу в горизонтальной плоскости. Амфоры этого типа редко встречаются в Северном Причерноморье. В Никонии они представлены довольно значительным количеством обломков, по которым можно предположить наличие 20 сосудов.

⁶ Е. И. Левин. Материалы ольвийского теменоса. — В кн.: Ольвия. М.—Л., 1964, с. 134; В. Д. Блаватский. Раскопки Пантिकाпея. — КСИИМК, вып. XXXVII. М., 1951, с. 220; Histria, II. Bucuresti, 1966, с. 87—88, № 354, 358.

⁷ Б. Н. Граков. Клеймо на амфоре VI в. до н. э. — Труды ГИМ, вып. XXVI. М., 1957, с. 16—18.

⁸ И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора. — МИА, № 83. М., 1960, с. 71—72; Т. Н. Книпович. Некрополь в северо-восточной части ольвийского городища. — СА, 1940, т. VI, с. 92.

⁹ И. Б. Зеест. Указ. соч., с. 71.

¹⁰ М. Lambrino. Les vases archaïques d'Histria. Bucuresti, 1938, с. 122, рис. 89, 3, 5.

Предположительно эти амфоры считают продукцией Коринфа и датируют концом VI — началом V в. до н. э.¹¹

Сероглиняные лесбосские амфоры встречаются в ранних комплексах Никония очень часто. У них конический корпус, полая ножка с узким в диаметре дном и углублением на подошве. Горло прямое с массивным венчиком в виде полувалика с рельефным пояском, проходящим несколько ниже. Ручки в сечении круглые. Глина серая, хорошего качества, насыщена блестками слюды. Под ручками небольшие остроконечные подтеки. На многих фрагментах сохранилась черная краска. Близки по форме сосуды из красно-бурой глины, поверхность которых также окрашена черной краской. На основании многочисленных находок серо- и буроглиняных амфор в закрытых комплексах VI—V вв. до н. э. принято датировать их этим временем¹².

Протофасосские амфоры¹³ являются одним из самых распространенных типов сосудов в Никонии. Они небольшие по размерам, из красноватой тонкозернистой глины, содержащей большое количество мелких блесток слюды. Горло высокое, прямое, с венчиком, расширяющимся в виде чаши. Венчик несколько сжат со стороны ручек и имеет в плане эллиптическую форму. Ручки небольшие, овальные в сечении, укреплены непосредственно под венчиком. Амфоры имеют конусовидный корпус с высокими округлыми плечами. Ножка маленькая в виде узкого кольцеобразного поддона с наружной вертикальной гранью пояса; ниже она скошена внутрь, поверхность слегка вогнута. В середине подошвы находится широкое углубление. Глина очень сходна с фасосской. По мнению многих исследователей, амфоры этого типа изготовлялись вместе с ранними неклеименными биконическими амфорами. Они очень часто встречаются в Северном Причерноморье¹⁴. О. Д. Лордкипанидзе, изучая протофасосские амфоры, пришел к выводу, что они являются продукцией Самоса, выпускавшейся в VI—V вв. до н. э.¹⁵

Самосские амфоры представлены большим количеством обломков и не дают ни одного целого экземпляра. Глина этих сосудов светло-коричневая, ровного тона, почти без посторонних примесей, насыщена мелкими чешуйками слюды, венчик пухлый, подчеркнут снизу острым инструментом, ручки овальные в сечении, ножка низкая, расширяющаяся к концу, с четко обозначенными гранями верхней, боковой и нижней частей. На подошве широкое углубление. Стенки сосудов тонкие и хорошо сглажены снаружи. Толщина черепка одинакова во всех частях корпуса и не имеет заметного утолщения в нижней. Обломки самосских амфор встречаются, как правило, довольно часто. Особенно много их найдено в земляночном помещении 19, которое находилось под постройкой V в. до н. э. Встречаются фрагменты этой тары и в сооружениях V в. до н. э., но в меньшем количестве. В Северо-Западном Причерноморье амфоры были довольно распространены¹⁶.

¹¹ И. Б. Зеест. Указ. соч., с. 71.

¹² В. Д. Блаватский. Раскопки Пантикапея, с. 212; И. Б. Зеест. Указ. соч., с. 72—74.

¹³ И. Б. Зеест. Указ. соч., с. 79—80.

¹⁴ В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. — МИА, № 25. М., 1952, с. 143, рис. 16.

¹⁵ O. D. Lordkipanidze. Colchis in the Early Antique Period and her relations with the Greek World. — Archeologia, t. XIX. Warszawa, 1968, с. 37—40.

¹⁶ М. М. Худяк. Раскопки святилища Нимфея. — СА, 1952, вып. XVI, с. 257; И. Б. Брагинский. Новые данные о торговле Ольвии с Самосом. — КСИИ, вып. 109. К., 1967, с. 22, рис. 2, 3.

Многие амфорные обломки, найденные в ранних помещениях и ямах, не поддаются точному определению, что очень затрудняет изучение этих объектов.

Рассмотренные выше типы ранних амфор являются самой большой по численности группой находок и составляют 70—80 % от общей их массы. Они не выходят из хронологических рамок второй половины VI — начала V в. до н. э. Особенно массовый характер носил ввоз хиосского вина, о чем свидетельствуют находки керамической тары Хиоса. Расцвет хиосского импорта в Никонии относится к периоду выпуска пухлогорлых амфор в последней четверти VI и первых десятилетиях V в. до н. э. Почти не уступает ввозу хиосского вина импорт его в маленьких, так называемых «протофасосских» амфорах, возможно, самосского производства. Большое количество вина привозили из Лесбоса в конце VI — начале V в. до н. э. Менее многочисленна продукция Самоса (по точно определенным образцам тары этого центра) и Коринфа. Изучение керамической тары раннего времени позволяет несколько расширить представления о торговых связях Никония на первых порах его существования. Интересно отметить активную роль Хиоса.

Другие виды ранней керамики представлены большим количеством обломков, но иногда настолько ничтожных размеров, что не всегда возможно определить форму сосуда. Ранняя керамика в Никонии относится к простой керамике, украшенной лишь полосами лака — горизонтальными и волнистыми — и имеющей обобщающее название — «полосатая ионийская» керамика¹⁷. Различаются следующие формы сосудов, орнаментированные горизонтальными поясами и волнистым орнаментом: амфоры, ойнохой, кувшины, кувшинчики, амфориски, аски, пиксиды и различных форм чаши, килики и скифосы.

Наибольшее количество фрагментов (свыше 200 экз.) принадлежит амфорам. Обломок амфоры (ОАМ, 75050/2, рис. 2, 1) представляет часть стенки. Роспись состоит из двух широких горизонтальных полос, на плечиках зигзагообразные полосы с округлыми углами. Глина розовато-коричневая с небольшими включениями белых частиц и блесток. Центр производства точно не установлен, так как сосуды очень распространены в различных городах Греции и северо-причерноморских колониях в течение VI в. до н. э., особенно во второй половине, и встречаются даже в V в. до н. э.¹⁸

Обломок большой амфоры (ОАМ, 74347, 0,157×0,134 м) орнаментирован вертикальными и горизонтальными поясами и зигзагообразным орнаментом, глина розовато-коричневая с включениями слюды.

Фрагмент (ОАМ, 74340, 0,112×0,095 м) нижней части амфоры орнаментирован поясами лака красновато-коричневого тона. Один пояс проходит в нижней части сосуда, другой опоясывает поддон. Диаметр дна 0,1 м. Глина серовато-коричневая, хорошо отмучена, без заметных включений. Близкие аналогии находим в Истрии, Ольвии, Боспоре¹⁹. Как и в других центрах, в Никонии фрагменты таких сосудов весьма многочисленны и очень разнообразны по составу глины. Их датируют второй половиной VI в. до н. э. по комплексам, в которых сопутствующий материал принадлежит более изученным группам керамики.

¹⁷ Н. А. Сидорова. Архаическая керамика из Пантикапея. — МИА, № 103. М., 1962, с. 142.

¹⁸ Histria, II, с. 106, № 586.

¹⁹ Там же, № 586, 589, 590; Н. А. Сидорова. Указ. соч., с. 142—143.

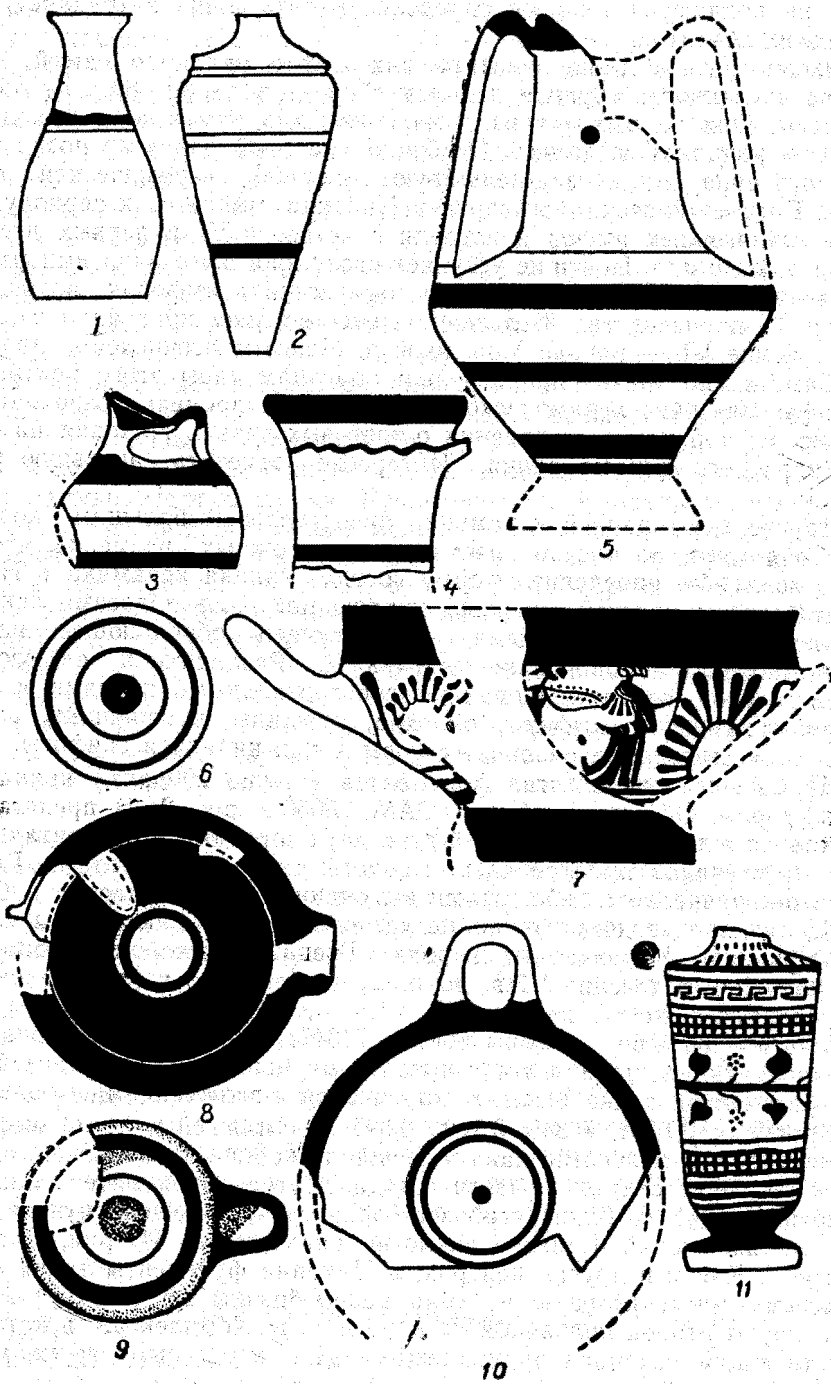

Рис. 1.

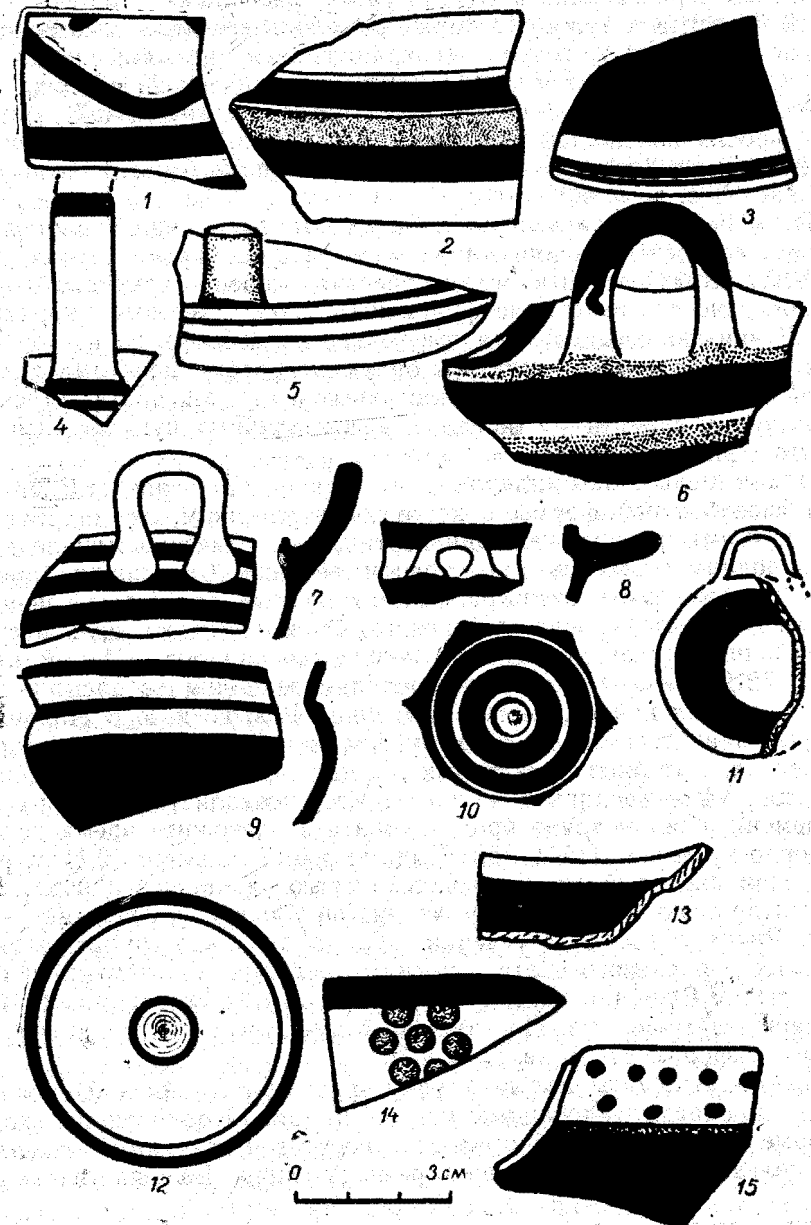

Рис. 2.

Амфора (ОАМ, 74408, высота 0,25 м, рис. 1, 5) восстановлена почти полностью. Это не очень большая ваза, венчик, часть горла, одна ручка и ножка отбиты. Глина розовато-коричневого тона с включениями мелких блесток и белых частиц. Роспись, состоящая из чередующихся поясков черного лака и белой краски, расположена на переходе от плечиков сосуда к тулову, а также на ножке. Черным лаком покрыты верхние части ручек, венчик (сохранившаяся незначительная часть его). Кроме целого экземпляра, в Никонии найдено 23 обломка подобных сосудов, полностью сохранилась ножка (ОАМ, 74457), диаметр 0,1 м, небольшой поддон украшен поясками лака и белой краски. Эти сосуды находят аналогию в Истрии. М. Ламбрино относит их ко второй половине VI в. до н. э.²⁰

Не менее многочисленную группу составляют кувшины со светлым ангобом, орнаментированные поясками. Глина красноватого тона с примесью белых частиц и мелких блесток, особенно заметных на внешней поверхности; некоторые фрагменты очень светлого коричневого тона. Ручки овальные, иногда треугольные в сечении, на изгибе закрашены черным лаком, у основания орнаментированы поясками лака различной ширины. Фрагменты аналогичных кувшинов часто встречаются в культурном слое VI—V вв. до н. э. в различных пунктах Северо-Западного Причерноморья²¹.

Одним целым экземпляром и 48 фрагментами представлены кувшины своеобразной формы с коротким горлышком, двумя двустольными ручками, расположенными вертикально и несимметрично и слегка приподнимающимися над уровнем венчика. Вместительное широкое, слегка приплюснутое, очень развитые, округлые плечи резко переходят в почти горизонтально расположенные боковые стенки, сильно сужающиеся к низу тулова на низком кольцевом поддоне. Целый кувшин (ОАМ, 72191) издан²² и продатирован материалом из засыпи ямы, в которой он был найден, первой половиной V в. до н. э. В Никонии все наиболее значительные по размеру фрагменты найдены в закрытых комплексах, материал из которых не выходит из хронологических рамок конца VI — середины V в. до н. э., что позволяет отнести их к этому времени и более точно продатировать в настоящее время нельзя²³.

Горло кувшина (ОАМ, 75058, диаметр 0,15 м, высота 0,11 м, рис. 1, 4). Венчик округлый, массивный, полностью закрашен лаком. Горло орнаментировано под венчиком волнистой линией, у основания — пояском. Ручка овальная в сечении. Глина довольно грубая, слоистая, желтовато-коричневого цвета с мелкими белыми включениями и блестками слюды. Внешняя поверхность покрыта ангобом кремового цвета, лак коричневатый-черный. По глине и форме горла приближается к самосским амфорам VI—V вв. до н. э.²⁴

Можно выделить целую группу фрагментов ойнохой, покрытых ангобом и орнаментированных поясками лака. Несмотря на сходство по форме и орнаменту, обломки этих сосудов с поясками разделяются на несколько больших групп по характеру глины. Большая часть фраг-

²⁰ М. Ламбрино. Указ. соч., с. 140, рис. 119.

²¹ Histria, II, с. 91, № 384, 385.

²² А. А. Ашрафян. Ионийский сосуд V в. до н. э. из Роксоланского городища. — МАСП, вып. 4. Одесса, 1962, с. 218—219.

²³ Р. В. Шмидт. Греческая архаическая керамика Мирмекия и Тиритаки. — МИА, № 25. М., 1952, с. 243; Е. м. Condurachi. Santierul arheologic Histri. — Materiale si cercetari arheologice, t. IV, 1957, с. 44, рис. 27.

²⁴ И. Б. Зеест. Указ. соч., с. 70.

ментов сделана из розовато-коричневой глины с большим числом мелких белых частиц. Ряд фрагментов содержит большое количество блесток, особенно заметных на внешней поверхности сосудов (ОАМ, 74332, 75164, 75391). Меньше фрагментов из очень светлой глины без заметных включений. Аналогичные есть в коллекции Одесского археологического музея с о. Березани и Ольвии, но датировка и центры их производства не разработаны.

Довольно большой группой фрагментов (130) представлены чаши различных типов, орнаментированные поясками лака. Только один фрагмент килика (ОАМ, 72897, 0,045×0,026 м, рис. 2, 14) орнаментирован розеткой. С внутренней стороны килик сплошь покрыт черным лаком. Внешняя поверхность лаком не покрыта и роспись нанесена прямо на глину. Глина розовато-коричневого тона с включениями блесток. Фрагмент принадлежит родосскому килику и датируется по аналогии с многочисленными находками концом VII — первой половиной VI в. до н. э.²⁵

Все остальные фрагменты относятся к различным типам чаш с глубоким вместительным, несколько отогнутым краем и низкой ножкой, и чашам с прямым краем, незаметно переходящим во вместительное. Полностью не удалось восстановить ни одной чаши. Килики с отогнутым краем снабжены двумя слегка приподнятыми ручками (ОАМ, 74263, диаметр 0,16 м; 80041, диаметр 0,14 м; 74191, диаметр 0,14 м; 74184, диаметр 0,14 м, рис. 2), орнаментированы с внутренней и внешней сторон чередующимися поясками, оставленными в шеве глины и покрытыми лаком. Некоторые экземпляры орнаментированы только по внешней поверхности; внутренняя полностью покрыта лаком черного тона с коричневатым или буроватым отливом. Глина розовато-коричневая с белыми мелкими включениями. Эти килики были широко распространены в Северо-Западном Причерноморье²⁶. Внутри этой группы наблюдаются различия в форме, размерах и глине.

Вторая группа чаш с прямым краем малочисленнее. От самого края стенки плавно переходят в широкое вместительное, ручки очень тоненькие, петлеобразные, немного приподнятые. Глина плотная, розовато-коричневого тона без заметных примесей. К сожалению, восстановить полностью хотя бы один экземпляр не удастся. Эта группа ближе всего родосским киликам, встречается на протяжении VII—VI вв. до н. э. во многих центрах Греции и бассейна Черного моря²⁷.

Сосуды для питья представлены также обломками кубков в виде чаши с плоским дном, расширяющимися кверху стенками и двумя дугообразными вертикальными ручками. Фрагмент (ОАМ, 74059, диаметр 0,1—0,11 м), глина оранжевого тона. Внешняя и внутренняя поверхности покрыты белой облицовкой, на которую нанесены пояски. В верхней части внешней поверхности пояски черного цвета, внизу коричневого. Внутри вся нижняя часть кубка и верхний поясок покрыты черным лаком. Некоторые образцы этих кубков изготовлены из розовато-желтой глины, однородной, хорошего обжига. Черепок звонкий, тонкие стенки покрыты густой желтовато-белой облицовкой, поверх которой в средней части тулова идет тонкая полоса, нанесенная разбавленным светло-коричневым лаком; с внутренней стороны верхняя часть покрыта желтовато-белой облицовкой, а нижняя — черным лаком.

²⁵ Н. А. Сидорова. Указ. соч., с. 114, рис. 5, 1; Histria, II, с. 67, № 127, 128.

²⁶ Histria, II, № 303—305.

²⁷ Р. В. Шмидт. Указ. соч., с. 239.

Большинство исследователей считают эти кубки продукцией Хиоса и аналогичные никонийские экземпляры датируют второй половиной VI в. до н. э.²⁸

Широко распространены одноручные чаши (ОАМ, 72263, 80562, 75064, 74081, высота 0,06—0,10 м, диаметр 0,16—0,19 м, рис. 1, 10). На городище они составляют один из самых распространенных типов сосудов. Цвет глины — от светло-розового до розовато-коричневого. Чаши снабжены небольшим кольцевым поддоном. Ручка покрыта лаком. Внутренняя поверхность сосудов украшена поясками лака. В Никонии из 300 обломков и целых экземпляров, которые бытуют на протяжении VI—IV вв. до н. э., удалось выделить группу до 50 обломков, которую можно отнести к VI в. до н. э.²⁹

Из других форм сосудов в Никонии представлены кратериски, пиксиды, амфориски, аски, светильники и др.

Более 20 фрагментов пиксид с приподнятой, почти вертикально поставленной ручкой, с орнаментом из поясов и волнистых линий темного цвета. Фрагмент (ОАМ, 76381, 0,076×0,13 м, рис. 2, 6) аналогичен группе хорошо известных сосудов, распространенных на Боспоре и в других городах Северного Причерноморья в течение VI в. до н. э., особенно во второй его половине, а иногда встречающихся в V в. до н. э.³⁰

Крышечка пиксиды (ОАМ, 84733, диаметр 0,053 м, рис. 2, 12) найдена на полу земляночного помещения VI в. М. Ламбрино довольно подробно описывает подобные пиксиды и относит их к VI в. до н. э.³¹

Несколько незначительных обломков принадлежит небольшим закрытым сосудам с горизонтальными плечиками и яйцеобразным, суживающимся к низу туловом. Подобный сосуд был издан Р. В. Шмидт³². Обломки украшены поясками темно-коричневого лака. Глина, как и на боспорском сосуде, розоватая с белыми крупинками и блестками слюды. Р. В. Шмидт считает эти сосуды продукцией Самоса и датирует серединой — второй половиной VI в. до н. э. По мнению Н. А. Сидоровой, подобные кратериски производились не только на Самосе, но и в других центрах, так как глины их отличаются по составу.³³

Амфориск (ОАМ, 72218, высота 0,19, диаметр тулова 0,135, ножки 0,025 м). Глина розовато-коричневая с включениями белых больших частиц. На ручке орнамент в виде широкого пояса черного лака. На плечиках вертикально расположены стилизованные листья, верхняя часть тулова и ножка украшены поясками лака. Такой тип амфориска характерен для первой половины VI в. до н. э.³⁴

Амфориск (ОАМ, 74273, 0,17×0,07 м, рис. 1, 2) и около 10 фрагментов сделаны из светлой розовато-желтой глины с большим количеством блесток слюды. По тулову и плечам расположен орнамент из тонких светло-желтых поясков лака. Аналогичные известны по находкам в Мирмекии и Тиритаке и датируются концом VI — началом V в. до н. э.³⁵

²⁸ В. М. Скуднова. Хиосские кубки из раскопок на острове Березани. — СА, 1957, № 4, с. 128—139.

²⁹ М. Ламбрино. Указ. соч., с. 201, рис. 137, 138, 141, 147.

³⁰ Р. В. Шмидт. Указ. соч., с. 242.

³¹ М. Ламбрино. Указ. соч., с. 200, рис. 130 и 159; Е. И. Леви. Указ. соч., с. 138, рис. 4, 3.

³² Р. В. Шмидт. Указ. соч., с. 241.

³³ Н. А. Сидорова. Указ. соч., с. 145.

³⁴ Histria, II, № 560.

³⁵ Р. В. Шмидт. Указ. соч., рис. 9, 3.

Амфориск VI в. до н. э. (ОАМ, 74053, 0,094×0,043 м, рис. 1, 1) из коричневатой-розовой глины украшен поясками черного лака.³⁶

Леканы из ранних слоев городища представлены 30 фрагментами; обломок леканы (ОАМ, 83402, 0,068×0,052 м, рис. 2, 3). Эти сосуды были широко распространены в Северо-Западном Причерноморье. В Ольвии они найдены в архаических слоях и датируются VI в. до н. э.³⁷

Целые светильники ионийского производства и обломки найдены в Никонии в очень большом количестве. К архаическому периоду относятся круглые открытые светильники (ОАМ, 84732, диаметр 0,12 м, рис. 1, 8); край у некоторых из них плоский, у других закругленный. Экземпляры, имеющие посередине втулку, относят к самосскому производству.³⁸ Большая группа светильников (ОАМ, 76387, диаметр 0,063 м, рис. 1, 9) имеет в центре небольшой выступ, украшенный поясками лака; у некоторых вся внутренняя поверхность украшена поясками лака и белой краской (ОАМ, 72886, 0,075 м, рис. 2, 10). Светильники рассмотренных типов бытуют на протяжении VI в. до н. э.³⁹

Как и в других городах Северного Причерноморья, в Никонии найдено довольно большое количество асков (около 40 обломков и единичные целые экземпляры). Они отличаются друг от друга величиной, а также структурой и цветом глины. М. Ламбрино и Р. В. Шмидт предполагают, что несколько центров было занято производством такого рода сосудов.⁴⁰ Одним из таких центров, возможно, является Самос (по структуре глины с большим количеством блесток). Аск (ОАМ, 74442, 0,092×0,05 м, рис. 1, 3) из Никонии может быть датирован второй половиной VI в. до н. э.⁴¹ Ряд обломков может быть отнесен к концу VI и первым десятилетиям V в. до н. э.: тулово их становится грузным, горло сильно наклоняется, очертания теряют четкость, становятся неправильными.

Кроме различных сосудов, украшенных поясками лака и белой краской, в Никонии найдены обломки, расписанные пурпуром (ОАМ, 75050, 0,115×0,076 м; 74342, 0,177×0,064 м, рис. 2, 2). Они принадлежат леканам, киликам и закрытым большим сосудам — амфорам или кувшинам VI в. до н. э.

Не находит себе аналогий небольшая группа толстостенных сосудов, украшенных точечным орнаментом по отогнутому венчику (ОАМ, 76415, 0,052×0,039 м, рис. 2, 15) или узкими полосками лака. Глина розовая, довольно плотная с включениями блесток. На некоторых фрагментах волнистый орнамент.

При таком большом количестве сосудов, украшенных узором в виде полос, VI в. до н. э., особенно второй его половины, интересно отметить почти полное отсутствие аттического материала. До настоящего времени в Никонии известен только один обломок аттической амфоры (ОАМ, 72896, 0,045×0,03 м) с изображением пальметы, который с уверенностью можно отнести к VI в. до н. э.⁴², пять обломков и два целых чернофигурных сосуда.

³⁶ Histria, II, № 618.

³⁷ Е. И. Леви. Указ. соч., с. 150, рис. 9.

³⁸ AM, IV, 1929, с. 53, рис. 44.

³⁹ Histria, II, табл. 51.

⁴⁰ М. Ламбрино. Указ. соч., с. 205, рис. 163; Р. В. Шмидт. Указ. соч., с. 242.

⁴¹ В. М. Скуднова. Кольцеобразные сосуды с перекидной ручкой из Ольвии. — Труды отдела истории искусства и культуры античного мира, ч. I. Л., 1945, с. 138; М. Ламбрино. Указ. соч., с. 205, рис. 163.

⁴² Histria, II, № 752.

Чернофигурный килик (ОАМ, 74455, диаметр 0,156 м, высота 0,085 м, диаметр ножки 0,085 м, рис. 1, 7) на низкой ножке. На противоположных сторонах помещены два одинаковых изображения: силена преследует убегающую менаду с тирсом в руке. Пространство между этими композициями заполнено пальметками и побегами плюща. По определению Дж. Бизли, килик принадлежит к подгруппе Lancut, группы Хаймона, и датируется по многочисленным находкам в различных городах и афинской агоре первой четвертью V в. до н. э.⁴³ Близки описанному килику еще три фрагмента венчика.

Чернофигурный лекиф (ОАМ, 74037, высота 0,15 м, ширина 0,054 м, диаметр ножки 0,04 м, рис. 1, 11) и два маленьких обломка относятся к группе лекифов со светлой облицовкой, по которой нанесен орнамент, состоящий из поясов сетки, разорванного меандра и ветки плюща. Глина светло-розовая, хорошо промыта. По форме и характеру росписи сосуд можно отнести к середине—третьей четверти V в. до н. э.⁴⁴

Аттическая чаша (ОАМ, 84584, диаметр 0,12 м, рис. 1, 6) и шесть фрагментов аналогичных чаш, внутренняя поверхность которых полностью покрыта лаком. По внешней поверхности идут пояски черного лака. Глина розовато-коричневая с включениями мелких белых частиц. Подобные чаши выпускались на протяжении 70 лет — с 520 по 450 гг. до н. э.⁴⁵

Проанализировав приведенную выше аттическую керамику, можно сделать вывод, что, поскольку материал VI в. до н. э. представлен только одним фрагментом, а чернофигурные сосуды, рассматриваемые в свое время как продукция VI в. до н. э.⁴⁶, в действительности относятся к V в. до н. э., привлекаться для характеристики города в VI в. до н. э. не могут.

Открытые архаические помещения существовали на протяжении 50—70 лет, что весьма затрудняет выделение из всей массы находок материала VI в. до н. э. Группа находок, которую можно твердо датировать VI в. до н. э., является продукцией различных ионийских центров. Изучение ее осложняется тем, что эта простая обиходная посуда не привлекала к себе достаточного внимания и почти не подвергалась специальному исследованию. Центры производства простой ионийской посуды установлены в очень редких случаях, так как невыразительность ее фрагментов не дает возможности определить данную керамику в каждом отдельном случае.

Хотя керамика не является достоверным источником для изучения вопросов, связанных с основанием греческих колоний, и даже для твердого установления торговых связей, при отсутствии эпиграфических и нумизматических находок этого времени, учитывая массовый характер керамического материала, при анализе ионийской простой посуды из раскопок городища можно сделать некоторые наблюдения.

Главное, что необходимо отметить, — это ионийский характер находок для второй половины VI в. до н. э. и возникающее отсюда предположение, что Никоний был основан ионийской метрополией (возможно, Милетом), как и большинство колоний в Северо-Западном

⁴³ G. D. Beazley. Attic Black-Figure Vase-Painters. Oxford, 1956, с. 576; D. M. Robinson. Vases found in 1934 and 1938. — Olythus, XIII, 1950, с. 54, табл. 12, 4—7.

⁴⁴ L. Jalcott. Attic Black glazed stamped ware and other Pottery from a fifth Century well. — Hesperia, IV, 1935, с. 500, рис. 7, 1, 4.

⁴⁵ The athenian agora, v. XII. New Gersey, 1970, с. 124, 127, табл. 30, № 733.

⁴⁶ М. С. Сигницын. Раскопки городища возле с. Роксоланы..., с. 53.

Причерноморье⁴⁷. Никоний поддерживал тесные экономические связи с восточными греческими городами Малой Азии и прилегающих островов, а отнюдь не Балканского полуострова. Существует также предположение, что Никоний был основан Истрией. Сторонники этого мнения ссылаются на обилие истрийских монет и характер греческой привозной керамики⁴⁸. Однако эти аргументы можно рассматривать как подтверждение общего происхождения Истрии и Никония, их общей метрополии.

Временем основания города можно считать скорее середину VI в. до н. э., чем его начало, так как основная масса материала восходит ко второй половине VI в. до н. э., и лишь единичные известные в настоящее время находки можно датировать первой половиной VI в. до н. э.

С. А. БУЛАТОВИЧ

ОБРАЩЕНИЕ ЭЛЕКТРОВЫХ МОНЕТ МАЛОЙ АЗИИ В ЭГЕЙСКОМ БАССЕЙНЕ И В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

В V—IV вв. до н. э.

Электровые монеты греческих городов Малой Азии сыграли заметную роль в денежном хозяйстве античного мира в V—IV вв. до н. э. Особенно велико значение кизикинов, которые в течение почти полутора столетий были главным средством денежного обращения в довольно большом районе Восточного Средиземноморья и в Причерноморье. При этом в Греции и Малой Азии обращение кизикинов шло параллельно с другими электровыми монетами. Поэтому исследование кизикинов неизбежно ведет к рассмотрению условий и особенностей обращения электровой чеканки Малой Азии в целом.

Не останавливаясь на эпохе зарождения монетного дела Малой Азии, отметим только, что в середине VI в. до н. э. эта чеканка приходит к упадку в связи с персидским завоеванием. По мнению П. Гарднера, после персидского нашествия наступает перерыв в чеканке электровых монет вплоть до восстания ионийских греков; после подавления восстания лишь немногие города возобновляют выпуск электра. Среди них особое место занял Кизик. В отличие от остальных участников восстания, подвергшихся жесточайшему разгрому, Кизик добровольно подчинился Дарию и тем самым избежал их участи. Ему не пришлось восстанавливать разрушенное городское хозяйство, что, очевидно, создало для города временное, но ощутимое преимущество. Кизик, судя по его монетам, не участвовал в союзной чеканке, но не замедлил воспользоваться освобождением от персидского владычества и вернуться к выпуску электра. Продолжая эту чеканку в годы, непосредственно следовавшие за восстанием, Кизик к началу возобновления монетных выпусков других городов заполнил нуждавшийся в золоте рынок своими статерами.

⁴⁷ В. Д. Блаватский. Античный город. — В кн.: Античный город. М., 1963, с. 11—12.

⁴⁸ А. И. Мелюкова. Население Нижнего Поднепровья в IV—III вв. до н. э. — В кн.: Проблемы скифской археологии. М., 1971, с. 39; М. С. Сигницын. Раскопки городища возле с. Роксоланы..., с. 53, 56; А. Г. Загинайло. Монетные находки на Роксоланском городище. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966, с. 114.